

Доклад прочитан 2 декабря 2016 г. в Музее-заповеднике «Дмитровский кремль» на Тихомировских чтениях, посвященных 100-летию Дмитровского клуба Краеведов. Объем доклада был ограничен. Поэтому в тексте приведен лишь фрагмент списка личного состава бронепоезда. Полный вариант списка будет помещен в разделе «Документы и комментарии» сайта.

Карасев В. С., краевед, г. Дмитров

Бой бронепоезда НКВД №73 под Яхромой в документах архивов

Бой 28 ноября 1941 г. уже давно приобрел легендарный характер. Каноническая версия, представленная наиболее ярко в мемуарах командующего Дмитрия Даниловича Лелюшенко, и описание боя, данное самим командиром бронепоезда Федором Дмитриевичем Малышевым в 1966 г., уже содержат многие искажения и умолчания о сути произошедшего. В мифологизацию событий внесли свою лепту кроме их непосредственных участников и те, кто писал об этом в дальнейшем. Поэтому, чтобы внести некоторую ясность, необходимо обратиться к документам архивов. Они дают возможность уточнить некоторые детали событий, и сформулировать дополнительные вопросы, на некоторые из которых и сейчас нет ответа.

Часть документов о бое бронепоезда №73 находятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Сам бой документирован довольно скудно. Это донесение ст. лейтенанта Малышева командующему 1-й ударной армии (фонд №301) и фрагмент оперативной сводки Штаба обороны г. Москвы (фонд №208), одна строка справки¹ о подразделениях Московской зоны обороны (МЗО), принимавших участие боях на подступах к Москве (фонд №450). Благодаря базам данных «Подвиг народа» (фонд 33 дело 243) стали широко доступны наградные листы на членов экипаж бронепоезда. Надо отметить, что у нескольких членов экипажа бронепоезда в наградных документах, относящихся к боям под Сталинградом, упомянуты и события 28 ноября 1941 г. под Дмитровом (фонд 33 дело 22).

¹ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 78.

Наградные листы по объему представляют самый большой массив данных, но ценность их снижается из-за того, что до конца не всегда ясно, какое место во время боя занимал награжденный. Остается некоторое поле для догадок и предположений. Избежать их позволяют данные Российского государственного военного архива (РГВА).

В фонде РГВА №38261 (опись 1 дела 267 и 306) имеются списки потерь (с ними можно ознакомиться посредством ОБД «Мемориал»), а фонд №38618 содержит корпус строевых документов бронепоезда.

В фонде №38261 есть два штатных списка. Один из них, более подробный, охватывает не только 1941 г., но и 1942 г. Нам более важен второй более краткий вариант, датированный 1 ноября 1941 г. Этот вариант интересен не только потому, что позволяет установить персональный состав всего экипажа бронепоезда. Он представляет собой практически боевое расписание.

Всего в этом списке 129 штатных единиц, но 12 из должностей на 1 ноября — вакантные. В число вакансий входят и должности паровозной бригады, но ее список из пяти человек есть в приказе о включении в штат бронепоезда. Объем доклада не позволяет привести список целиком. Поэтому здесь представлена укороченная версия. Это те фрагменты списка, которые касаются людей либо получивших награды, либо убитых или раненых. Поэтому данные на каждого человека дополнены соответствующими записями.

«а) Управление

- 1. К-р, ст. л-т Малышев Федор Дмитриевич — ор. Красной Звезды.*
- 2. Комиссар, политрук Крискевич Иван Никифор. — ор. Красной Звезды.*
- 3. Пом. по т.ч., ст. л-т Сувилов Петр Данилович — ор. Красной Звезды.*
- 4. Адъютант, ст. л-т Холопов Николай Андреевич — ор. Красного Знамени*
- 5. Нач. воен. хоз. довольствия, воент. 1 ранга, Знаменский Сергей Федорович — ор. Красной Звезды.*
- 8. Старшина, ст. л-т Иванов Владимир Констант. — мед. «За Отвагу».*

б) Взвод разведки и связи.

Отделение разведки.

- 20. Развед. подрывник, зам. политрука Григоренко Иван Андреевич — убит.*

в) 1-й МБВ (мотоброневагон).

45. Командир мбв, мл. лейт. Жуков Антон Иванович — ор. Красной Звезды.

47. Наводчик, кр-ц Кулешов Василий Матвеевич — ор. Красной Звезды.

52. Ком. орудия, мл. серж. Лякин Александр Иванович — ранен, ор. Красной Звезды.

53. Наводчик, кр-ц Петров Владимир Александрович — ранен, ор. Красной Звезды.

55. Заряжающий, кр-ц Куриный Николай Семенович — ранен.

56. Установщик, кр-ц Бульбин Михаил Яковлевич — ранен.

69. Пулеметчик, кр-ц Тылко Иван Иосифович — ранен.

2-й МБВ.

70. Командир мбв, лейтенант Сколышев Трофим Иванович — ор. Красного Знамени.

71. Наводчик, кр-ц Сапронов Григорий Павлович — мед. «За Отвагу».

76. Ком. орудия, мл. серж. Сергеев Андрей Михайлович — ор. Красного Знамени.

77. Ком. орудия, мл. серж. Серов Анатолий Иванович — ор. Красной Звезды.

78. Наводчик, кр-ц Клименко Василий Васильевич — мед. «За Отвагу».

80. Заряжающий, кр-ц Пажетных Василий Васильевич — мед. «За Отвагу».

83. Нач. пуль. отд, мл. серж. Фомичев Николай Тихонович — убит, ор. Красного Знамени.

100. Пулемет., кр-ц Середин Петр Николаевич — ранен.

д) Взвод тяги.

105. Ком. взв. (водитель), старшина Бардаков Андрей Ефимович — мед. «За Отвагу».

е) Боепитание (мастерская).

114. Нач б/п (нач. маст.), б/з, Хорольский Георгий Кузьмич — мед. «За Боевые заслуги»².

² РГВА Ф. 38618. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 5-7.

Не менее интересна ведомость материальной части бронепоезда³, хранящейся в том же фонде. Основная ударная часть отдельного бронепоезда войск НКВД №73 состояла из двух мотоброневагонов (МБВ). В документе они называются: МБВ N1035 и МБВ, переоборудованный под бронеплощадку. Последнее означает, что мотоброневагон не мог уже самостоятельно передвигаться (по некоторым сведениям ввиду неисправности двигателя). Кроме того, материальная часть включала: две бронемашины БА-20 (одну на железнодорожном, а вторую на грунтовом ходу), две автомашины ГАЗ-АА, один мотоцикл М-72, вагон-кухню, четырехосный классный вагон мягкий, четыре контрольных платформы, пять крытых четырехосных вагонов, три крытых двухосных вагона и две платформы «для загрузки машин» (видимо, они имели приспособления для спуска бронемашин и автомобилей). Почему-то в этой ведомости нет бронированного паровоза.

Понятно, что вспомогательные части состава, которые были нужны для повседневной жизни экипажа (вагон-кухня, крытые вагоны) в бой не посылались. Обычно состав выглядел так: в середине состава паровоз, с обеих его сторон бронеплощадки, а спереди и сзади контрольные платформы⁴. Где-то должно было найтись место и для платформ, везущих бронемашины.

Штатное вооружение составляли четыре орудия калибром 76 мм образца 1902/30 г., 13 пулеметов «Максим», восемь пулеметов «ДП» (причем один из них почему-то указан в списке отдельной строкой). На вооружении экипажа было также 19 простых винтовок и 1 самозарядных, а также 21 карабин. Имелись также 51 револьвер «Наган» и 9 пистолетов ПП.

На бронепоезде должна была быть по штату одна зенитно-пулеметная установка. Но в ведомости вооружения ее нет. Поскольку такие установки изготовлялись на базе тех же «Максимов», то, видимо, три пулемета из 13 относятся к ней. Позднее, спустя 25 лет, командир бронепоезда⁵ сообщил, что у

³ РГВА. Ф. 38618. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴ Если бы путь оказался заминирован, то взрыв повреждал платформу. Отсюда и такое название. Они как бы «контролировали» состояние пути, прежде чем по нему пройдут бронеплощадки и бронепаровоз. На них размещались рельсы, шпалы, костыли и другое железнодорожное имущество для ремонта полотна.

⁵ Малышев Ф. Бой на переправе. Газета «Путь Ильича». №99 (7585). 18 августа 1966 г.

него таких установок было три, а не одна, и располагались они на отдельной платформе, о которой в указанной ведомости ничего не сказано.

Даже беглое знакомство с теми документами, которые пока удалось отыскать, показывает, что содержание диалога Д. Д. Лелюшенко и Ф. Д. Малышева утром 28 ноября 1941 г., ставшего хрестоматийным и начинающегося словами: *«Командир бронепоезда N73 капитан Малышев... Веду бой, уничтожил восемь танков»*⁶, полностью выдуманно (даже если сам этот разговор и имел место). Ф. Д. Малышев в этот день еще был старшим лейтенантом, а сколько танков было подбито бронепоездом, он не знал и вечером, что следует из его же донесения, направленного генерал-лейтенанту В. И. Кузнецову:

«В 8.30 час 28 ноября 1941 г. получен от Вас приказ выслать на перегон Дмитров — Яхрома с задачей уничтожить противника, занявшего переправу: мост через канал Москва-Волга и не допустить на правый берег. После получения задачи БЕПО вышел на открытую позицию и прямой наводкой артиллерии и пулеметов, уничтожая огневые точки противника, находящиеся у моста, в результате чего дал возможность десантной роте продвинуться к мосту и занять оборону на правой стороне прикрывая огнем переправу. В результате 6-и часового боя БЕПО маневрировать на данном участке не удалось ввиду разрушенного ж.д. пути и крушения товарного поезда на этом участке.

Поэтому применить полного огня и маневра БЕПО не мог.

Ввиду ограниченной маневренности БЕПО получил сильные повреждения.

1) Совершенно выведен из строя паровоз: сгорел.

2) Прямым попаданием артснаряда в мотоввагон разбита командирская рубка и одна орудийная башня.

3) 2-й мотоввагон имеет прямые пробоины.

4) Осколками мин повреждены скаты БЕПО.

Вышло из строя личного состава:

а) Убито 2 человека.

б) Тяжело ранено 7 человек: направлены в госпиталь.

⁶ Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. — Издание 4-е, испр. — М.: Наука 1987.

в) Контужены: комиссар БЕПО и командир мотовагона.

Поэтому ввиду серьезных повреждений материальной части и потери личного состава полных огневых действий БЕПО дать не мог. В крайнем случае при полной осторожности БЕПО может быть использован, как батарея на ж.д. с закрытой ОП. Поэтому прошу Вашего указания о дальнейшем боевом использовании БЕПО, или восстановления материальной части»⁷.

Д. Д. Лелюшенко, отдавая дань пропаганде, полностью искажает суть произошедшего, и, даже в некоторой степени, умаляет героизм, проявленный экипажем, хотя в разговоре с командиром бронепоезда присутствует сравнение с крейсером «Варяг» и суть рассказа состоит в том, что бронепоезд остановил 20 танков двигавшихся к Дмитрову. Следовательно, на каждое из орудий бронепоезда приходилось по пять неприятельских. Но реальное соотношение сил на восточном берегу канала было иным.

Отвлечемся от документов и вспомним, как выглядит мотоброневагон бронепоезда. Для этого достаточно взглянуть на широко известные фотографии, запечатлевшие церемонию награждения экипажа, которые в свою очередь представляют собой кадры из фильма, посвященного обороне Москвы⁸, или на макет, который есть в нашем музее. На фотографии безошибочно распознается мотоброневагон Д-2 конструкции Николая Ивановича Дыренкова. Броневагон выпускался серийно, и в состав бронепоезда №73 входила последняя (или одна из последних) его модификаций. Она характерна наличием командирской рубки, которая, находясь в центре броневагона, полностью перекрывала его по ширине. Спереди и сзади располагались поворотные орудийные башни. По бокам попарно размещались четыре пулемета.

Нетрудно увидеть даже по фотографии, что второе орудие мотоброневагона не могло стрелять прямо по ходу прямой наводкой, поскольку этому мешала рубка в центре. Орудие могло вести огонь вперед только будучи повернутым в сторону на 16°, а реально даже и на больший угол⁹. При расстоянии до цели 1 км

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УдА). Оп. 6782. Д. 8. Л. 8.

⁸ В качестве курьеза нужно отметить, что в Интернете можно встретить утверждение, что на этих снимках изображена постановка задачи по обороне Дмитрова.

⁹ Измерения сделаны по эскизу бронеплощадки, хранящимся в МЗДК.

справа и слева от дороги образуется около 300 м «мертвого» пространства, куда снаряд попасть никак не может. Получается, что на прямом участке дороги заднее орудие первого мотоброневагона могло поражать пехоту и технику врага, только стреляя вбок. При подъезде к Яхроме железнодорожный путь практически прямой. Поэтому на подъезде к мосту стрелять по врагу, перехватившему дорогу, могло стрелять только головное орудие бронеплощадки, заднее орудие могло поражать цели только на западном берегу канала, при подходе их к мосту. А могли ли стрелять вперед орудия второй бронеплощадки? Ведь даже перед передним находился паровоз! Поэтому вторая бронеплощадка, прикрытая спереди паровозом, могла стрелять тоже только вбок. Так же вбок вело огонь и большинство пулеметов.

Вывод из этого простой: бой с танками на восточном берегу канала могло вести только одно орудие бронепоезда. И, тем не менее, танков было подбито много.

«ОПЕРСВОДКА N27 к 22.00 1.12.41 ШТАБ ОБОРОНЫ ГОРОДА МОСКВЫ».

«а) БЕПО N 73 НКВД с десантной ротой, приданный Дмитровской группе был подчинен командующему I А.

С. 9.00 28.11.41 с перерывом по 17.00 29.11.41 вел бои с открытых ОП на переправах пр-ка через канал МОСКВА-ВОЛГА в районе ПОЧИНКИ и вел огонь с закрытых позиций из района ст. ДМИТРОВ.

Потери: Убиты — 7 человек, раненых — 15 человек, пропало без вести — 3 человека.

Потери матчасти: выведен из строя паровоз (сгорел), разбита командирская рубка, одна орудийная башня, одна бронемашинна БА-20 на ж.д. ходу и одна БА-20 на грунтовом ходу.

Потери пр-ка (ориентировочно) до 10 танков, несколько машин с пехотой, несколько минометов.

Бронепоезд направлен для восстановления в г. Ярославль»¹⁰.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗФ). Оп. 2511. Д. 28. Л. 57.

Обратим внимание на слово «ориентировочно» и посмотрим, что об этом сообщают наградные листы на участников боя.

Список личного состава дает возможность выполнить простейший анализ количества потерянной немцами бронетехники.

В наградном листе на счет командира бронепоезда Ф. Д. Малышева записано семь (подбитых и уничтоженных) машин.

Командир 1-й бронеплощадки А. И. Жуков награжден за уничтожение четырех танков, а командир второй 2-й Т. И. Сколышев — семи. Итого — 11 шт.

Далее. Командир 1-го орудия 1-й бронеплощадки А. И. Лякин подбил 1 танк, а командир второго орудия Н. И. Иванов — ни одного. Это не удивительно, поскольку из его расчета происходило замещение выбывших номеров расчета орудия А. И. Лякина. Но это не значит, что его орудие вовсе не стреляло. В наградном листе на Н. И. Иванова (за бой под Сталинградом) есть запись: «28 ноября 1941 года в районе города Дмитрова на ближних подступах к г. Москва, его расчет уничтожил противотанковую пушку, до взвода пехоты, 3 автомашины и 1 бронемашину»¹¹. Командиры орудий 2-й бронеплощадки А. М. Сергеев и А. И. Серов подбили по два танка. Итого на все орудия приходится пять танков.

Судя по этим документам, бронепоезд подбил или 7, или 11 или 5 танков. Странно, что тот, кто оформлял наградные документы, не потрудился хотя бы свести концы с концами. Видимо вопрос о наградах был решен в принципе и такие мелочи никого не волновали.

Эти цифры показывают, в первую очередь, насколько ненадежен бывает такой источник как наградной лист в отношении урона, нанесенного противнику. Впрочем, и многие донесения обладают тем же недостатком. Но в своем Ф. Д. Малышев был честен и не приписывал себе никаких лишних заслуг. Только к 1 декабря, когда были сосчитаны немецкие танки, оставленные на восточном берегу, и появились приведенные выше цифры. Но не все эти танки были подбиты бронепоездом.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 22.

Из анализа конструкции бронепоезда, текста воспоминаний его командира и наградных листов становится понятным, что основная масса огня орудий бронепоезда была сосредоточена по целям на западном берегу канала. Становится ясным, что сам Ф. Д. Малышев понимает термин «переправа» в весьма расширенном смысле, имея ввиду и дорогу, которая вела через Яхрому к мосту: *«Противник расстреливался на подступах на глубину 4 клм., полностью учесть не представлялось возможным»*¹². Сколько танков было подбито на этой дороге, конечно, в горячке боя определить было трудно, а после боя подсчитать вообще невозможно, поскольку все, что там подбито, осталось на территории противника. Поэтому наиболее достоверны сведения о тех машинах, по которым стреляло головное орудие первой бронеплощадки. Их было либо одна, либо четыре.

В своем первом рапорте и в описании боя, составленном спустя 25 лет, Ф. Д. Малышев ничего не говорит о броневиках. Зато он пишет, что одна самоходная бронеплощадка шла в бой по одному пути, а остальная часть состава с бронепаравозом — по другому. Для того чтобы выполнить такой маневр надо было остановиться до стрелок, расцепить состав и, переключая стрелки, направить его части по разным путям. Однако мы имеем живого свидетеля: Марию Тимофеевну Барсученко, которая выпустила бронепоезд на перегон Дмитров — Яхрому в «полностью собранном» виде.

Прошло много лет после боя и, по-видимому, Ф. Д. Малышев, анализируя те события, в какой-то момент понял, что разделить бронепоезд было бы правильнее, а потом он «вспомнил», что действительно разделил его. И действительно, одна бронемашина (но не бронеплощадка) двигалась, скорее всего, по параллельному пути. Видимо этот факт со временем преломился в сознании командира и вылился в разделение бронепоезда на две части.

Ф. Д. Малышев в своих воспоминаниях пишет, что бронепоезд, выехав со станции, стремительно ворвался в боевые порядки врага, уничтожая бронетехнику и личный состав противника. Однако бронепоезд должен был остановиться, чтобы выгрузить бронемашину и отправить их в разведку, а также высадить десантников вне сферы действия огня противника. И это действительно

¹² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243.

было выполнено, поскольку обе бронемашины участвовали в бою и были потеряны. В какой-то из них погиб И. А. Григоренко, а младший лейтенант В. Т. Сухарев *«на автомашине «БА-20» ... пробрался вглубь обороны противника и доставленными сведениями дал возможность бронепоезду отразить попытку противника перейти канал Москва — Волга»*¹³. Десантники тоже вступили в бой и тоже понесли существенные потери. К сожалению, пока еще не удалось найти каких либо сведений об их действиях, кроме текста наградного листа на их командира лейтенант А. В. Семенютина¹⁴. Этот сюжет требует дополнительных исследований.

Никакой лихой атаки быть не могло и не было. Здесь еще раз нужно вернуться к конструкции бронепоезда. Его орудия могли отклоняться вниз от горизонтального положения только на 5°. При условии, что железнодорожная насыпь на многих участках перегона Дмитров — Яхрома сильно возвышается над окружающей местностью, возникает значительное «мертвое» пространство. Орудия не смогли бы поразить цель, находящуюся вблизи состава. Поэтому в ближнем бою с танками преимущество было бы за врагом. Оно и так было, поскольку бронепоезд и по габаритам, и по причине привязки к железнодорожному пути, был более удобной мишенью, чем танк.

Поэтому, когда выгрузив броневики и высадив десант, бронепоезд, преодолев небольшой изгиб дороги возле Перемилова, выдвинулся на прямой участок перед мостом и оказался под огнем немецкой танковой роты и противотанковых орудий, он смог им противопоставить только одно головное орудие. Рота немецких танков¹⁵ имела около 8-10 машин. Таким образом, соотношение орудийных стволов было не один к пяти, а примерно один к десяти в пользу противника. Очень быстро бронепоезд получил серьезные повреждения. Его спасла наша танковая атака и малый калибр немецких орудий. Затем он был отведен к Дмитрову и все остальное время вел огонь, находясь вблизи южной окраины города.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682527. Д. 22.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 243.

¹⁵ NARA. T-315. R. 409. L. 36.

Вернемся к исходному тезису о героизме. Главный вывод можно сформулировать следующим образом: хотя реальные боевые достижения экипажа бронепоезда в части уничтоженной техники противника и его живой силы, скорее всего, сильно преувеличены, героизм экипажа, скорее, сильно преуменьшен. Награды, полученные старшим лейтенантом Малышевым и его подчиненными, вполне заслуженны.